

«Заметки к “Беседам и суждениям” Конфуция» Юй Дань: интерпретация идей Конфуция в современном Китае

В 2006 г. китайский научно-образовательный телеканал CCTV-10 организовал рубрику «Трибуна ста школ (специалистов)», в рамках которой на протяжении 2006–2007 гг. работала программа «Я читаю каноны», транслировавшаяся в том числе и китайским международным каналом CCTV-4. Программа вызвала большой интерес у населения и весьма позитивные отклики. «Звездой» программы стала тогда еще мало кому известная Юй Дань, профессор Пекинского педагогического университета, представившая с экрана свою интерпретацию Конфуциева «Луньюя». Вслед за этим тексты выступлений Юй Дань были опубликованы в виде отдельного издания под названием «Заметки к “Беседам и суждениям” Конфуция».

Выход книги профессора Юй стал помимо всего прочего удачным коммерческим предприятием. Выпущенная многомиллионным тиражом (что уже само по себе необычно для «нераскрученного» автора), книга была очень быстро раскуплена. Только за первый год продаж было реализовано 4,2 млн. экземпляров. Всего за два с половиной года, по словам самой Юй Дань, среди населения страны разошлись более 10 млн. экземпляров¹. И все это – несмотря на мощную критику, развернутую научной общественностью в отношении «Заметок» Юй Дань.

Ученые критики сразу окрестили новый комментарий «Луньюй» произведением, искажающим смысл философии Конфуция и превращающим ее в ширпотреб, литературный фастфуд. При критическом разборе «невнятного» комментария Юй Дань было выявлено 14 только серьезных ошибок. Что, впрочем, не помешало профессору Юй выпустить в 2007 г. свою вторую книгу – «Перечитывая Чжуанцзы» (к слову сказать, не сумевшую повторить колоссальный успех «Заметок»). Первый день продаж нового бестселлера сопровождался акцией десяти профессоров филологии столичных вузов под девизом «Довести до конца борьбу против течения Юй Дань». Некоторые из протестующих были одеты в футболки с надписями: «Конфуций волнуется, Чжуанцзы сердится»².

Критика со стороны ученого сообщества не дала серьезных результатов. Скорее наоборот: в 2008 г. китайской администрацией было принято решение о переводе книг Юй Дань на английский язык, чтобы открыть их всему миру. Вслед за английским появились многочисленные переводы на другие языки (в русском переводе книга Юй Дань была издана в 2010 г.), а количество продаж «Заметок» за рубежом в 2010 г. составило 234 тыс. экземпляров на 17 языках³.

¹ Рогачева А. Культурная экспансия Китая. Образ Конфуция как ресурс «мягкой силы». [Электронный ресурс]. URL: [http:// modernpolitics.ru/2012/04/kulturnaya-eh](http://modernpolitics.ru/2012/04/kulturnaya-eh) (дата обращения: 10.03.2013)

² Женский взгляд. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/hudong/2008-02/04/content_9651301.htm (дата обращения: 12.03.2010).

³ Рогачева А. Указ. соч.

Чем была вызвана столь высокая популярность и активная поддержка со стороны государства произведения, мало соответствующего конфуцианской интеллектуальной традиции?⁴

Главную причину этого, по нашему мнению, стоит искать в духовно-культурных потребностях современного Китая, ориентированных как на достижение внутренне непротиворечивой социально-политической ситуации в китайском обществе, так и на прочное закрепление на мировой культурной арене.

Реформы, начавшиеся в КНР в конце 1970-х гг., не только обеспечили ускоренное развитие страны и превращение ее в одну из ведущих экономик мира, но и привели к необходимости переосмысления социалистических основ китайского общества. Мощное влияние рынка, рост индивидуальной конкуренции, ослабление социальной защищенности и усиление социальной дифференциации привели к подрыву социалистических ценностей и утрате прежних опор в китайском обществе. Приведу только один пример. Согласно составленному Р. Хугеверфом списку богатейших китайцев за 2009 г., число мультимиллионеров в Китае составило 825 тыс. человек, из них 51 тыс. мультимиллиардеров, а средний показатель их годового потребления – 2 млн. юаней. В то же время в стране проживало 30 млн. человек, имеющих годовой доход в 600 юаней, и 100 млн. человек с доходом в 800 юаней⁵.

Примером отношения простых китайцев к состоянию сегодняшнего китайского общества могут служить собранные журналистами высказывания людей, целенаправленно приобретших книгу Юй Дань. Так, 60-летняя поклонница профессора Юй отметила: «Хорошо освежить в памяти древние учения, ведь люди сейчас стали такими эгоистами. Грянули экономические реформы, и все теперь думают только о деньгах». Ей вторит 25-летняя учительница Цян На: «Нас учили марксизму и ленинизму, но когда я стала независимой и пошла в колледж, я увидела профессоров, берущих взятки. Казалось, древний девиз “Служи людям” уже не актуален»⁶.

Стремление затормозить негативные социальные явления в обществе заставило китайское руководство уже в первое десятилетие реформ обратиться к конфуцианству, успешный пример использования которого продемонстрировали в 1970–1980-е гг. так называемые малые драконы Азии – Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур – страны, входящие в ареал китайско-конфуцианской цивилизации. Символом «возрождения» конфуцианства в Китае стало восстановление в 1984 г. изображения Конфуция в родовом храме семьи Кунов в Цюйфу (провинция Шаньдун). В том же году в Пекине был создан «Китайский конфуцианский фонд», под руководством которого в режиме пятилетних планов развернулись проектные

⁴ Мы здесь не ставим вопрос о появлении данного комментария вообще, поскольку одной из основных черт китайских канонических текстов («Луньюй» официально вошел в состав конфуцианского канона в эпоху Тан) является способность порождать и воспроизводить комментаторскую литературу.

⁵ Юй Хуа. Десять слов про Китай. М., 2012. С. 139.

⁶ Переписывая Конфуция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/149212/article/2007/05/10/149212-perepisyivaya-konfuciya.html> (дата обращения: 22.03.2010).

исследования конфуцианства, были организованы многочисленные конференции и семинары. В 1990-е гг. власти КНР объявили конфуцианство главным компонентом китайской интеллектуальной традиции и современного экономического прогресса, в риторике китайских руководителей все чаще стал появляться термин и образы, отсылающие к конфуцианскому (или более широко – традиционному) наследию. Но настоящий «конфуцианский бум» в КНР наступил в 2000-е гг. с приходом к власти в Пекине новой администрации во главе с Ху Цзиньтао.

С помощью современных средств массовой информации (и прежде всего визуальных) развернулась популяризация образа Конфуция, ориентированная на различные возрастные группы. С 2004 г. в день рождения Конфуция (28 сентября) телеканал CCTV-2 проводит ежегодные трансляции церемонии жертвоприношения Учителю в его родовом поместье в Цюйфу. На телевизионные и киноэкраны вышли несколько фильмов и сериалов, посвященных Конфуцию: 30-серийный фильм «Конфуций» (2008), снятый на основе «Жизнеописания Кунцзы»; широкоформатный фильм «Конфуций» (2009), в главной роли со звездой гонконгских боевиков 1980-х гг. Чоу Юньфатом; сериал из 35 серий «Сострадательный человек. Дела Конфуция» (2011), созданный по мотивам романа Цянь Нин «Конфуций: мудрец в дороге». Детская аудитория в сентябре 2009 г. получила обошедшийся в 50 млн. юаней 104-серийный мультфильм, посвященный истории жизни и формированию учения Конфуция, переведенный в 2011 г. на пять европейских языков. Все эти проекты были осуществлены при участии Конфуцианского фонда и значительном государственном финансировании⁷.

Как мы уже отмечали выше, в 2006–2007 гг. на телевидении действовала рубрика «Трибуна ста школ». Наряду с современными произведениями, посвященными Конфуцию (например, упоминавшаяся книга Цянь Нин), массовыми тиражами издавалась являющаяся квинтэссенцией традиционной культуры китайская древняя литература.

В 2006 г. Китай осуществил канонизацию изображения Конфуция. Целью этого явилась необходимость «превратить Конфуция в более узнаваемый и эффективный символ китайской цивилизации». Руководство Конфуцианского фонда, курировавшее этот проект, отметило, что стандартизация образа «великого мудреца» должна положить конец разнообразию портретных изображений, часть которых «преднамеренно либо обожествляют, либо порочат Конфуция». В сентябре 2006 г. на родине Конфуция, в Цюйфу, был открыт «брендовый» монумент великого мудреца, изображающий Конфуция в возрасте 60–70 лет с лицом, выражающим одновременно «добродушие и строгость, внушительность, не вызывающую в тоже время страха, учтивость и покой»⁸.

Таким образом, можно увидеть, что книга Юй Дань не была чем-то уникальным, а явилась частью большого «конфуцианского проекта» руководства КНР.

Обращаясь к наследию Конфуция, Юй Дань отвергает какие-либо представления о божественной сущности мудреца – «он появился и сформировался сре-

⁷ Погачева А. Указ. соч.

⁸ Murray J.K. «Idols» in the Temple: Icons and the Cult of Confucius // The Journal of Asian Studies. 2009. Vol. 68. No 2 (May). P. 404.

ди простых смертных, а отнюдь не был послан свыше». «Совершенный в своей мудрости» Конфуций был лишь «самым активным и самым харизматичным человеком» своего времени⁹. Постигание учения Конфуция не требует сверхусилий и интеллектуальных штудий. Конфуций обращается к каждому китайцу (или более широко – человеку), помогая «добиться психологического комфорта в современной жизни, приспособиться к современному порядку вещей, определить собственные координаты в жизни»¹⁰. Тем самым способствуя тому, чтобы каждый человек стал счастливым.

Идеалом Конфуция, по словам Юй Дань, является гармония (хэ) как состояние космического и социального порядка. Это полностью совпадает с главной стратегической задачей современного китайского руководства по строительству «гармоничного общества» в Китае и «гармоничного мира» в глобальной перспективе. «Гармония должна служить связующим звеном между всеми явлениями и живыми существами, а также обеспечивать их совместное бытие и процветание»¹¹, – отмечает профессор Юй, ссылаясь на «Луньюй».

Условия достижения гармоничного общества коренятся не в изменении общественного порядка и социальных институтов, также как материальное благосостояние (это все внешние факторы) не является обязательным показателем счастья. Добиться гармонии в обществе можно при условии наличия доверия к властям и сосредоточении человека на внутренних, духовных факторах развития. Поэтому столь важным является достижение человеком внутреннего спокойствия, обеспечивающего легкое отношение к приобретениям и потерям, особенно материальным, что весьма актуально в условиях, когда «все думают только о деньгах»: «... На более высокой ступени стоит человек, не только способный примириться с бедностью, не только далекий от пресмыкательства, но обладающий прекрасной душой, открытой для восприятия радости. На это не влияет ни полный лишений быт, ни зажиточность. Разбогатев, такой человек не станет заносчивым гордецом, а будет чтить общепринятые нормы, как благородный муж с молодой, настроенной на оптимизм душой»¹².

Внутреннее спокойствие является результатом работы человека над собой (самосовершенствование) и заботы об окружающих людях (человечность).

Самосовершенствование человека должно идти по пути самоограничения и контроля, где главными сдерживающими факторами выступают долг, мораль, справедливость. Влияние сдерживающих факторов превращают обычные качества людей в качества идеальные: «Отвага, сочетающаяся с чувством долга, – вот истинная храбрость. В противном случае благородный человек, будучи храбрым, может оказаться вовлеченным в смуту, а человек низкий – стать разбойником»¹³.

⁹ Юй Дань. Конфуций: от сердца к сердцу. Уроки «Луньюя» / Пер. с кит. В.И. Кузнецова. М., 2010. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 17, 18.

¹¹ Там же. С. 26.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Там же. С. 62.

Чем необходимо руководствоваться в отношениях к окружающим людям? Здесь Юй Дань обращается к одному из основополагающих понятий конфуцианства – человеколюбию (*жэнь*), которое выражается в заботе о людях: «Если задумал чего-либо достичь, сразу подумай и о том, как помочь другим людям сделать это. Задумал осуществить мечту – подумай о том, как помочь осуществить мечту другим»¹⁴. По словам профессора Юй, «Луньюй» учит нас относиться к каждому человеку, исходя из принципов равенства, рациональности и уважения, сохраняя при этом известную дистанцию в отношениях (личное пространство). Система уважительного отношения к другим людям и есть ритуал, выступающий средством самосовершенствования¹⁵.

Стоит ли говорить, что данные установки скорее характерны для морального кодекса строителя социализма, нежели для конфуцианства. Конфуцианство не знало принципа всеобщего равенства, для него не существовало человека вообще, вне его социальной роли и социального контекста. Общество не являлось самодостаточным (в том числе и самоуправляющимся), выступая лишь объектом воздействия, заботы со стороны правителя и благородных мужей. Ритуал для Конфуция являлся средством правильной организации космического и социального порядка и т.д.

Практическую задачу конфуцианства профессор Юй, вероятно как специалист в сфере педагогики, видит в воспитании практиков, способных сформировать тип людей, выполняющих культурную миссию: «Такой человек может забыть о собственных приобретениях или потерях, подчиняя свои желания интересам коллектива»¹⁶. Личностным ориентиром для этих практиков, идеальным образцом человеческой личности, как показывают «Заметки», является «благородный муж» (*цзюньцзы*) Конфуция.

В главе 4 «Заметок» Юй Дань приводит набор характеристик, присущих, по ее мнению, благородному мужу. Во-первых, и это главный критерий – добросердечность¹⁷. Во-вторых, способность отдавать отчет в своих действиях, объективно их оценивать, быть строгим к себе, не испытывая стыда за свои поступки¹⁸. В-третьих, стремление к знаниям, внутреннему совершенствованию, способность максимально задействовать свой потенциал и поступать наиболее оптимальным образом, соответственно своему положению в обществе¹⁹. В-четвертых, ориентация на общественные интересы («думать о делах Поднебесной, распространять благо по всей Поднебесной»), соблюдение регулирующих общественную жизнь установок, что противопоставляется стремлению «низкого человека» (*сяо-жэнь*) к личной выгоде²⁰. В-пятых, уважение к воззрениям других людей и одновремен-

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ Там же. С. 103.

¹⁶ Там же. С. 108.

¹⁷ Там же. С. 114.

¹⁸ Там же. С. 115.

¹⁹ Там же. С. 119–121.

²⁰ Там же. С. 124–129.

но способность твердо отстаивать свои убеждения (общая гармония и права на многообразие)²¹. В-шестых, единство слова и дела, отсутствие пустой похвальбы: «сила благородного мужа – это всегда сила поступков, а не сила рассуждений»²². И последнее, благородный муж приходит в мир не для того, чтобы выполнять утилитарные функции, свойственные «утвари». Значимость благородного мужа обусловлена скрытыми мотивами и движущими пружинами поступков, коими является представление о благе общества²³.

Предложенный автором набор характеристик благородного мужа не выдерживает серьезной критики, но зато удивительным образом достаточно точно соотносится с содержанием некоторых документов, вышедших из-под пера руководителей КНР. В частности, речь идет о «Восьми видах деяний, заслуживающих прославления, и восьми видах действий, требующих порицания» Ху Цзиньтао, опубликованных в 2006 г. В целях лучшего сравнения приведу их целиком.

«Любовь к Родине, патриотизм заслуживает прославления, а нанесение вреда Отечеству является позорным деянием. Служение народу есть славное деяние, а отрыв от народа требует порицания. Стремление к научному познанию заслуживает одобрения, а невежество – порицания. Усердие в труде следует поддерживать, а праздность подвергать порицанию. Единство и взаимопомощь надо прославлять, а погоню за личной выгодой в ущерб другим – порицать. Правдивость, верность своему слову заслуживают восхваления, а забвение долга ради собственной выгоды требует порицания. Соблюдение дисциплины и законов надо восхвалять, а их нарушение – порицать. Упорство и самоотверженность следует восхвалять, а барство и праздность надлежит порицать».

Как отмечает Юй Дань, «хотя идеалы и цели благородного мужа высоки, нельзя сказать, что они недостижимы, – подсознательное стремление к ним заложено в каждом из нас. В этом смысле каждый способен сравняться с подлинным благородным мужем»²⁴. Примером подлинного благородного мужа для комментатора является сам Конфуций, отвергавший, как известно, применение по отношению к себе этого высокого звания. Седьмая глава «Заметок», опираясь на известный пассаж из главы 2 «Луньюя», дает интерпретацию этапам жизни Конфуция как примеру для подражания современным китайцам.

«Учитель сказал: В 15 лет я почувствовал желание учиться; в 30 лет я уже установился; в 40 лет у меня не было сомнений; в 50 лет я знал волю Неба; в 60 лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины; а в 70 лет я следовал влечениям своего сердца, не переходя должной меры».

Первый этап жизни человека соотносится с периодом обучения, когда «происходит перестройка [по сути, формирование – *Авт.*] всей системы ценностей человека, смена на более активную и эффективную модель поведения, полнее учитывающую требования общества». При этом учеба, т.е. приобретение знаний,

²¹ Там же. С. 132–135.

²² Там же. С. 138, 139.

²³ Там же. С. 140.

²⁴ Там же. С. 143.

должно сочетаться с работой мысли, осмыслением (превращением в органичную часть внутреннего опыта) приобретаемых знаний²⁵.

30-летний возраст – это рубеж для воспитания чувства внутренней уверенности в своих силах. «Установиться», согласно Юй Дань, значит «достичь душевной уверенности – сверять координаты своего успеха не с системой социальных координат, а соизмеряясь с внутренними установками, трезво оценивать собственные действия, органично сочетать способность действовать уверенно с осознанием своей правоты»²⁶. Несколько туманное объяснение автор тут же поясняет вполне конкретно: «Если вы сумели преодолеть соблазны славы и денег, стремитесь добиться того, к чему тяготеете и что в душе признаете верным, значит можно считать ваше “установление” свершившимся фактом»²⁷.

Утратить в 40-летнем возрасте сомнения – «это значит уметь мыслить и осознанно действовать в соответствии со “срединным путем”»²⁸ – способом достижения всеобщей гармонии, когда каждый элемент мироздания находится на своем месте.

«Знание воли Неба», соответствующее 50-летнему рубежу, предполагает знание миссии, которую Небо возлагает на человека. «Когда достигается объективное понимание абсолютного и всепроникающего характера судьбы, понимание хорошего и дурного, происходящего среди людей..., это значит, что вы наконец можете контролировать свою жизнь и спокойно на все реагировать»²⁹.

Подойдя к стадии «открытия слуха для восприятия истины» в 60 лет, «человек умеет в максимальной степени уважать других, определять скрытый смысл любого явления, беспристрастно прислушиваться и улавливать любой звук, и, овладев способностью расшифровывать мотивы, стоящие за действиями других людей, понимает причины тех или иных высказываний»³⁰. Таким образом, происходит переплавка в единое целое идей внешнего мира. Только на этой стадии можно добиться «следования влечениям сердца, не переходя должной меры»³¹.

Юй Дань полагает, что Конфуциево «расписание» жизни может служить зеркалом для разных этапов жизни современного человека. Тем самым цикл замкнулся – Конфуцием начали, Конфуцием и закончили.

Подводя итог выше сказанному, нужно отметить, что появление комментариев Юй Дань и аналогичных ему – это закономерность сегодняшнего состояния китайского общества, живущего в политических координатах социализма, рыночной среде экономики с ее растущей социальной дифференциацией и нарастающей интернационализации глобализирующегося мира. Наверное, именно такой Конфуций нужен современному китайскому государству и обществу (по крайней

²⁵ Там же. С. 218–221.

²⁶ Там же. С. 229.

²⁷ Там же. С. 230.

²⁸ Там же. С. 232–234.

²⁹ Там же. С. 236.

³⁰ Там же. С. 242.

³¹ Там же. С. 244.

мере, какой-то его части) для решения своих весьма амбициозных внутренних и внешних задач дальнейшего развития. Что же касается самой Юй Дань, на сегодняшний день директора Института инноваций и популяризации культуры Пекинского педагогического университета, то она заняла достойное место в передовых рядах тех, кто продвигает китайскую «традиционную» культуру в мировое культурное пространство. В своем интервью в рамках работы XVIII съезда Китайской компартии (ноябрь 2012 г.), где она присутствовала как депутат, Юй Дан заявила, «что каждая страна должна определять направление своей культуры в ходе сравнительного анализа с культурами других стран мира, так как каждая культура – носитель исторического прошлого своей страны. Чтобы ознакомить мир с китайской культурой, необходимо противопоставить ее зарубежным культурным системам. Таким образом, китайская культура сможет стать органичной составляющей носителей другой культуры»³². Что ж, идеи Конфуция вечно живут и побеждают.

³² Депутат XVIII съезда КПК Юй Дань об основных ценностях социализма и распространении китайской культуры за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/11/14/1s448461.htm> (дата обращения: 06.03.2013)